

Исторические науки

УДК 94(450)

М.Ф. ГУДКОВ

(mishal338585@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФИУМСКИЙ КОНФЛИКТ: ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЕГО РАЗВИТИЕ В 1914–1920 ГГ.*

Исследование посвящено рассмотрению проблемы государственной принадлежности г. Фиуме в 1914–1920 гг. На основе анализа дипломатических документов и публицистических источников, сделан вывод о том, что наряду с внутривосточными причинами возникновения фиумского конфликта большое влияние оказали внешнеполитические факторы. Из-за своего географического положение город являлся ключевым портом в регионе. Отсутствие четкой государственной принадлежности г. Фиуме вылилось в борьбу стран «большой четвёрки» за потенциальное влияние в адриатическом регионе.

Ключевые слова: Фиуме, Лондонский пакт, Адриатический вопрос, Антанта, Тройственный союз, Италия, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев.

После оглашение итогов Версальской конференции, д' Аннунцио и несколько тысяч итальянских ветеранов оккупировали спорную территорию г. Фиуме, что должна была войти в состав Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. Его легионеры были убеждены, что защищают родную Италию от зверств славянских варваров и произвола стран-гегемонов. На короткое время бывший мадьярский порт с населением менее 1 млн чел. [1, с. 6] стал центром первой попытки ревизии новообразованной Версальской системы. Погружаясь в фиумский вопрос, историки обычно выстраивают перспективу исследования анализируя политико-экономическую ситуацию в городе на момент оккупации. Внешнеполитические факторы, что привели к конфликту, сводятся к локальному противостоянию Италии и КСХС при пассивном участии Антанты. Упрощенное понимание внешнеполитических причин и предпосылок конфликта вокруг Фиуме, может вести к ложным, «однозначным» выводам.

Существующая историография проблемы малочисленна и разрознена. Исключение представляет труд американского историка Майкла Ледина, но он углубляется в ранние предпосылки, исходящие из политики Австро-Венгерской империи, кратко описывая влияние Первой Мировой войны и Версальской конференции. Чаще исследователи ставят во главу угла более крупные темы, выделяя фиумскую проблему как один из аспектов. Таковой является работа Н.М. Фелпса «Отношения США и Габсбургов с 1815 года до Парижской мирной конференции» [11], обширная монография лишь в своём завершении освещает фиумскую проблему в стратегии политики США. Похожая работа Х. Сетон-Уотсона «Создание новой Европы», описывает последствия распада Австро-Венгрии, в частности вопрос принадлежности Фиуме [13]. Не существует работы, создающей целостной политической картины по вопросу. Анализируется политика отдельных стран. К примеру, К. Бранко в статье «Великобритания и Адриатический вопрос после Первой мировой войны» [4] изучает политику Соединенного Королевства, только частично освещая позиции КСХС и Италии. Франция и США почти не упоминаются. Аналогичная статья Р.В. Сетон-Уотсона «Итальянская интервенция и тайный Лондонский договор» [14] более обширна, демонстрирует взаимоотношения Италии с Австро-Венгрией и Великобританией по фиумскому вопросу.

Основной тип источников исследования – печатные источники. Это юридические документы: Договор о Тройственном Союзе (1882 г.) [18], Лондонский Пакт (1915 г.) [19], 14 пунктов Вудро Вильсона (1918 г.) [10]. Первый документ предполагал присоединение Фиуме к Италии, при соблюдении спе-

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

цифических обстоятельств. Второй документ отрицает право Италии на город, взамен чётко закрепляя за ней часть Адриатического побережья. 14 пунктов Вудро Вильсона использовались каждой из сторон конфликта для защиты своей позиции. Большое количество отчётов и докладов представил МИД Британии [17]. Будучи инициаторами Лондонского Пакта, британские дипломаты проводили всесторонний анализ ситуации для нахождения верного, как они полагали, решения конфликта. Это объясняет большое количество сохранившихся внутренних переписок британских военных [7, 16], непосредственно участвовавших в комиссии по урегулированию адриатического спора. Другой тип письменных источников – публицистические материалы, такие как брошюра «О европейской Триполитании» [8], что распространялись среди масс населения, открыто отстаивая про-славянскую позицию. Публичные выступления политиков на Версальской конференции, таких как Вудро Вильсон [15], имели схожий эффект. Обращаясь к другим политикам, они, посредством газет и журналов, одновременно говорили с простыми людьми, влияя на их мнения, позволяя в живую наблюдать за процессом дискуссии.

Идея присоединения Фиуме к Итальянскому Королевству не принадлежит Габриэле Д' Аннунцио, являясь лишь составной частью большого Адриатического вопроса. На протяжении первых двух лет Первой Мировой войны, Италия вела тайную дипломатию с целью усилить влияние в Средиземном море. Непосредственный бенефициар данной идеи – министр иностранных дел барон Сидней Соннино. Сын итальянского еврея и британской протестантки, он занял пост 5 ноября 1914 г. Опытный юрист, известный специалист по финансам и внешней политике, сторонник Тройственного союза. Еще в 1882 г. он осудил «инфантильный» ирредентизм в отношении Австро-Венгрии, а в августе 1914 г. высказывался за войну против Антанты. Однако битва на Марне изменила его мировоззрение. Стало очевидно, что Германия не может рассчитывать на быструю победу. Накануне своего прихода к власти он сказал маркизу Антонио де Вити де Марко, что сначала хотел присоединиться к своим старым союзникам в обмен на Трентино «и нечто большее», но теперь «ситуация изменилась»* [2, с. 271–272].

9 декабря 1914 г. он поручил послу в Вене герцогу Аварне повторно поднять вопрос о праве Италии на компенсацию за оккупацию сербской земли со стороны Австро-Венгрии. Статья VII Тройственного союза закрепляла, что Италия и Австро-Венгрия «обязуются использовать свое влияние для предотвращения любых территориальных изменений» на Балканах, Адриатическом и Эгейском морях. Любая оккупация в регионе производилась «только после предварительного соглашения между двумя державами, основанного на принципе взаимной компенсации» [18]. 12 декабря министр иностранных дел Австро-Венгрии Леопольд фон Берхтольд ответил отказом, заявив о «сиюминутной» [2, с. 274] оккупации Сербии, без намерения уничтожить её государственность. Сам ввод войск объяснялся необходимостью защитить Боснию для сохранения положений договора. Стремясь сохранить итальянский нейтралитет, в зарождающийся конфликт вмешивается посол Германии в Вене Генрих фон Чиршкиж. 14 декабря он убеждает Берхтольда начать обсуждение с Соннино. В начале января Соннино впервые сформулировал чёткие требования, предложив Трентино и Триест в качестве компенсации. Однако 13 января 1915 г. Иштван Буриан фон Райец сменяет Берхтольда на посту министра иностранных дел, получая от монарха чёткий приказ не делать «никакой уступки» [Там же, с. 276].

Растянувшиеся переговоры и успехи русской армии в Галиции, подтолкнули Соннино тайно вести параллельные переговоры с Антантой. 11 марта 1915 г. великобританскому министру Эдварду Грею были переданы условия вступления Италии в союз. Она должна получить: Трентино и Тироль вплоть до перевала Бреннера, Триест и Истрию до залива Кварнеро, включая Волоску и острова Истрия, и Далмацию до реки Неретвы со всеми островами. Судьба побережья от Волоски до границы с Далмацией, а также Южная Далмация и Черногория, должны были быть зарезервированы до конца войны. Дураццо должно было перейти к Албании как независимому мусульманскому государству, и, если Италия получит Истрию и Трентино, она не будет возражать против раздела северной и южной Албании между Грецией, Сербией и Черногорией при условии, что побережье будет нейтральным. После чего Италия, при сохранении восточного фронта Россией, должна использовать все свои ресурсы

* Перевод здесь и далее наш. – М.Г.

против Турции и Австро-Венгрии. Против обширного списка требований выступил Сергей Дмитриевич Сазонов, министр иностранных дел Российской Империи, который защищал притязания Сербии на часть Далматского побережья, принимая итальянскую позицию по Албании. Схожим образом Лондон воспринимал требования Италии как невыполнимые. Тогда Соннино смягчил требования. В сообщении от 23 марта был дан прямой отказ от Рагузы, а за Хорватией признавалось побережье от Волоски до Далмации с главным портом Фиуме, «хотя Фиуме, – поспешно добавляет он, – на самом деле итальянский» [2, с. 280].

После всех прений, 26 апреля 1915 г. был принят Лондонский пакт, где согласно статье V, «заливы Волоска на границе Истрии до северной границы Далмации, включая нынешнее венгерское побережье и все побережье Хорватии, с портом Фиуме и небольшим порты Нови и Карлопаго» [18] отошли Королевству Сербов, Хорватов и Словенцев. Ради улучшения обстановки на Западном фронте, Антанта частично удовлетворила ирредентистские устремления Италии, предоставив последней большую часть Восточной Адриатики и Южного Тироля. Однако за три года войны, Италия не смогла подойти к Триесту, увязнув в кровопролитных боях в Изонцо. Окончание Первой Мировой войны привело к распаду Австро-Венгерской империи и активизации борьбы за Далмацию.

Для Италии Восточная Адриатика стала поводом для вмешательства в самую кровопролитную и дорогостоящую войну, которую Италия когда-либо вела. Это был первый случай в её истории, когда Италия одержала полную победу над Австрией. Итальянская делегация, во главе с премьер-министром Витторио Орландо, стремилась включить Фиуме в состав Итальянского королевства, игнорируя V статью Лондонского пакта. В противовес этому министр иностранных дел КСХС, Анте Трумбич, выдвинул территориальные претензии на Триест, «во имя принципа самоопределения». Он утверждал, что словенцы заселяли Адриатику ещё с XIII в., поэтому территория должна войти в состав КСХС, в будущем выступая барьером от повторного нашествия «немецкого титана». Ситуацию усложнял факт контроля Италии над Задаром, политической и экономической столицей Далмации, когда большая часть её территории подчинилась КСХС. Италия в одностороннем порядке прекратила железнодорожное и телеграфное сообщение с Загребом, задерживала суда с продовольствием в Фиуме, не пуская их в Далмацию и блокировала все платежи в Задаре, что провоцировало экономический и гуманитарный коллапс в регионе [12, с. 121].

Для решения проблем был сформирован Военно-морской комитет по Адриатике, в который вошли адмиралы США, Франции, Италии и Великобритании. Номинально они находились в Фиуме, фактически заседала в Риме или Венеции. Роль нового органа заключалась в принятии решений о распределении австро-венгерского флота, нормализации торговли и мирной жизни. Область делилась на несколько оккупационных зон. Британия обеспечивала безопасность в заливе Кварнер, Италия присоединяла к себе северную Далмацию, США вводила войска в центральную и южную части Далмации, Франция охраняла черногорское и албанское побережья. Фактически Италия располагала крупнейшим военным присутствием во всем регионе, что вызывало недовольство остальных сторон. В своём письме контр-адмирал Эдвард Киддл, который был британским представителем в Комитете в январе 1919 г., описывает рабочую встречу, где Франция потребовала объяснения причин ввода итальянских войск в Фиуме, а представитель Италии адмирал Мола отказался вести обсуждение. Последний характеризуется как «самый неприятный человек на свете ... ему совершенно не хватает ни добродушия, ни чувства юмора: все его усилия направлены на то, чтобы подстрекать и срывать наше расследование» (речь о Фиуме). Вскоре адмиралами Соединенных Штатов, Франции и Великобритании была составлена жалоба, требующая отстранения адмирала Мола. Однако итальянским дипломатическим представителям на Версальской конференции удалось воспрепятствовать принятию этих инструкций, и рекомендации комитета были отклонены в вышестоящей инстанции, после чего Мола подал в отставку. Киддл трактует внезапный уход, как ещё один способ сорвать процесс: «Адмирал Мола действовал в соответствии с инструкциями по задержке и затягивал расследование в отношении Фиуме

как можно дольше, и, обнаружив, что он достиг своего предела, он теперь подал в отставку, надеясь, что это приведет к дальнейшим задержкам» [7, с. 364].

Непосредственно в Версале вопрос так же подвергся всестороннему обсуждению. В начале работы конференции Великобритания представила документ, в котором были обобщены основные предпосылки и требования всех заинтересованных сторон по Фиуме. Документ оценивал присоединение Фиуме к Италии негативно, поскольку Риека (хорватское название Фиуме) была единственным портом, с которым Любляна, Загреб и Белград были соединены ширококолейной железной дорогой. Без Риеки КСХС лишалось прямого выхода к Адриатическому морю, что ослабляло экономику и суверенитет молодого государства. Итальянский аргумент о национальном преобладании итальянцев в городе, аналогично подвергся критике. Было выявлено, что итальянская сторона административно выдворяла восточную часть города – «Сушак», заселенную преимущественно славянами (хотя в документации КСХС он так же воспринимался как отдельный город) [17, с. 304, 305]. Более поздние подсчеты показали полноценную этническую карту региона: численность сербо-хорватов в Далмации составляла около 610000 человек, а итальянцев – от 20000 до 30000 человек [5, с. 305], что играло не в пользу Италии. Британия констатировала рост вражды в отношениях Италии с Францией, что традиционно выступала на стороне балканских славян, и приобретает злейшего врага в лице КСХС, «который в течение многих лет заставит ее дорого заплатить за свои выступления» [12, с. 102]. Рекомендовалось сократить число итальянских войск в Фиуме до уровня остальных контингентов и установить в городе общее оккупационное правительство во главе с не-итальянцем.

В противовес МИД британские военные были менее категоричны. В письме премьер-министру Великобритании Генри Асквиту лорд-адмирал Уинстон Черчилль отметил: «Нет причин, по которым мы не должны согласиться с тем, что Адриатика стратегически становится итальянским озером. Преимущества того, что Австрия не будет иметь военно-морского флота, огромны. Одна враждебная великая держава будет устранена из Средиземноморья» [8, с. 2]. Похожее мнение в переписке с министром иностранных дел от февраля 1919 г. выражал контр-адмирал Джордж Хоуп, предлагая отдать Далмацию, что имеет «второстепенное значение» [16, с. 227–278]. Взамен Италия должна отказаться от притязаний в Албании и Малой Азии, что представляло настоящую угрозу доминирования Британии на море. А письмо военного министерства от 7 января 1919 г. упоминает более сдержанную позицию генерала Уильяма Туэйтса: «Нейтрализация Восточной Адриатики протяженностью от Фиуме до Дураццо включительно заслуживает серьезного рассмотрения в качестве решения сложной ситуации ... это решение дополнительно разрешило бы любые трудности, которые могут возникнуть из-за итальянских притязаний в Черногории и сербских устремлений в Северной Албании. Под нейтрализацией следует четко понимать, что контроль является международно-национальный, а не итальянский» [9, с. 337–339].

Адриатический вопрос воспринимался Великобританией как непосредственно влияющий на её морскую безопасность, а контекст секретного Лондонского договора, обязывал Лондон выполнять территориальные договоренности перед КСХС, что напрямую касалось Фиуме, находящемся под фактической итальянской оккупацией. Участником договора оставалась и Франция, что хотела использовать мощный портово-промышленный город в качестве одной из баз для своих операций на Адриатике, и решение Италии прекратить железнодорожное и телеграфное сообщение с Загребом их не устраивало. Французы обвиняли Италию в колониализме. Так в хорватском г. Сплите вышла «анонимная» франкоязычная статья «О европейской Триполитании»: «В то самое время, когда весь мир говорит о мире между народами, о свободе между нациями, торжественно провозглашенной мистером Вильсоном, империалистическая Италия нападает на безоружное население побережья Далмации, с жестокостью завоевателя, чтобы заставить нас понять, что в Европе существует режим в десять раз хуже австрийского» [8, с. 3].

Позиция США отличалась отсутствием обязательств по Лондонскому пакту и прямых интересов в регионе. Исходя из более глобальных целей, Вудро Вильсон, продвигая свой программный до-

кумент «14 пунктов», заявлял о нелегитимности тайного договора в Лондоне, что противоречил 1-му пункту, предполагавшему открытое обсуждение ранее скрытых пактов [10]. О чём Вильсон заявил в своей речи в Версале 24 апреля 1919 г.: «Когда Италия вступила в войну, она вступила на основе определенного, но частного соглашения с Великобританией и Францией, ныне известного как Лондонский пакт. С тех пор все обстоятельства изменились. Многие другие державы, великие и малые, вступили в борьбу, не имея представления об этом личном понимании» [15, с. 761]. Вместе с тем, он ссылаясь на сам договор, подчеркивая его неактуальность: «Австро-Венгерская империя, которая в то время была врагом Европы и за счет которой Лондонский пакт должен был сохраняться в случае победы, распалась на куски и больше не существует» [15, с. 761]. Статус Фиуме подпадал под пункт 9, предполагавший определение новых границ Италии «на основе ясно различимых национальных границ», и пункт 11, обещавший предоставить Сербии «свободный и надёжный доступ к морю» [10]. Оба положения дискредитировали позицию Италии: «Фиуме должен служить торговым центром не Италии, а земель к северу и северо-востоку от этого порта: Венгрии, Богемии, Румынии и государств новой югославянской группы. Присоединив Фиуме, Италия создала бы ощущение, что мы намеренно отдали порт, от которого главным образом зависит доступ всех этих стран к Средиземному морю, в руки державы, которой он не принадлежал». Любопытно, что в следующем предложении президент США легитимирует положение пакта о Фиуме: «Именно по этой причине, без сомнения, Фиуме ... там окончательно закреплен за хорватами» [Там же, с. 762]. Ещё в обращении к объединенной сессии Конгресса 11 февраля 1918 года Вильсон выступал за новый вид открытого взаимодействия между народами, что исключало присоединение территорий по праву тайных сговоров: «Люди не должны переходить от одного суверенитета к другому в результате международной конференции или взаимопонимания между соперниками и антагонистами. Национальные устремления должны уважаться, люди теперь могут находиться во власти и управляться только с их собственного согласия. Самоопределение – это не просто этап; это императивный принцип действия» [8, с. 2].

Политический идеализм выступал не единственным фактором, которым руководствовался Вильсон. Создание Коминтерна, Спартаковское движение в Германии, установление советской власти в Венгрии – эти проявления коммунистического движения беспокоили Вильсона: «Между итальянцами и славянами существует фатальный антагонизм. Если у славян возникнет чувство несправедливости, это сделает пропасть между ними непреодолимой и откроет дорогу российскому влиянию и формированию славянского блока, враждебного Западной Европе» [Там же, с. 5]. Интересный факт отмечает историк Николь Фелпс: в экспертных оценках по Балканам американский президент, опираясь на работы британских экспертов [11, с. 233], в частности, суждения Уильяма Сетон-Уотсона и Артура Эванса, занимавших про-славянскую позицию [14, с. 271–279]. Прошедшие в США теракты итальянских анархистов тоже могли повлиять на анти-итальянскую позицию Вильсона.

Итальянские лидеры были крайне шокированы негативной реакцией «большой тройки», предполагая, что Фиуме подпадает под 9 пункт вильсоновской программы. Это привело к уходу Орландо и Соннино с конференции. Итальянская делегация указала на двойные стандарты национальностей, поскольку около 2 млн немцев были приписаны к чехословацкому государству, а 1 млн украинцев – к Польше, в то время как выполнение условий Лондонского мирного договора оставило бы менее 1 млн славян в Италии. Итальянцы спросили, если Франция получила Сирию, Британия – Палестину и Месопотамию, места за тысячи километров от Лондона и Парижа, почему Италия не могла получить территорию сразу за Адриатикой, где она присутствовала веками и за которую понесла огромные потери? Эту риторику поддержали националисты. Габриеле Д' Аннунцио объявил об «изуродованной победе», а Бенито Муссолини, выступая в Фиуме 22 мая 1919 г., обрушился на «лжепророка Вильсона» и империализм «англосаксов и греков» [8, с. 5]. Итальянское правительство не без оснований опасалось политической нестабильности своей молодой республики, стремясь добиться больших политических успехов.

Инцидент 6 июля 1919 г. только усилил давление на Италию. Тогда про-итальянские протестующие, поддержанные итальянскими моряками, убили девять французских солдат в Фиуме. Союзники сформировали комиссию, чтобы пролить свет на все обстоятельства, связанные с инцидентом. В отчете британский генерал Герберт Уоттс, написал, что каждый член комиссии работал в своих интересах: французы хотели обвинить итальянцев. Итальянцы стремились доказать, что протесты спровоцировали французы, пытаясь выдвинуть их военный контингент из города. Только американский представитель пытался уладить ситуацию, игнорируя сам конфликт. Расследование объявило виновником итальянскую гражданскую администрацию, которая поощряла протесты и пыталась проводить политику дискриминации против не-итальянцев. Совет имел полный контроль над присутствующими итальянскими вооруженными силами, подтверждая тем самым, что они полностью контролировали ситуацию с безопасностью в городе [9, с. 32].

Последующее решение полностью выдворить итальянскую армию из города спровоцировало интервенцию Д' Аннунцио [3, с. 692]. Вторжение оказалось внезапным для каждой из сторон, показав общий уровень хаоса в регионе. Союзники, опасаясь большего кровопролития эвакуировались из города, а командующий 8-й итальянской армией Марио ди Робилант, отвечая на письмо нового премьер-министра Франческо Нитти, где последний требовал «с величайшей строгостью восстановление порядка и иерархии в Фиуме», спрашивал: «Прошу сообщить мне, известно ли правительству о добровольческом движении в Риеке и поддерживает ли оно их тайно, и если нет, то я прошу средства» [6, с. 1, 2], что наглядно иллюстрирует политический кризис Итальянского Королевства.

Фиумский конфликт, неожиданно для мирового сообщества, стал центральной проблемой Версальской конференции. Большие амбиции и нежелание своевременно идти на компромиссы привело стороны конфликта к непредсказуемой эскалации. Растущие амбиции Италии столкнулись с прагматизмом остальных держав-победителей. Опасаясь втягивания Балкан в советскую зону влияния, Антанта игнорировала внутривосточную обстановку Савойского королевства, укрепив зарождающийся реваншизм. На протяжении всей войны правительство Италии активно использовало националистическую риторику, сделав маргинальный ирредентизм частью официальной политической программы, а когда заявленные цели оказались недостижимыми, возник кризис. Мятежный марш на Фиуместал закономерным итогом взаимной глухоты спорящих сторон.

Литература

1. Гудков М.Ф. Истоки фиумского конфликта: от внутренних межэтнических противоречий к интервенции д' Аннунцио // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2023. №2(49). С. 5–10. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1687180305.pdf> (дата обращения: 03.11.2023).
2. Austro-Hungarian Rotbuch (Italien), No. 82, Berchtold to Ambrozy 26 December / Seton-Watson R.W. Italian Intervention and the Secret Treaty of London // The Slavonic Review. Modern Humanities Research Association. 1926. Vol. 5. No. 14. P. 271–297 (76). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/4202074> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Becherelli A. Croatian Nationalism in Austro-Hungarian Empire. The Croatian Party of Right / Edizioni Nuova Cultura, P. 45. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/11968898/Croatian_Nationalism_in_Austro_Hungarian_Empire_The_Croatian_Party_of_Right (дата обращения: 04.11.2023).
4. Branko K. Great Britain and the Adriatic Question after World War I / University of Zadar, 2021, P. 9–327(73). [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/76319234/Great_Britain_and_the_Adriatic_Question_after_World_War_I_Velika_Britanija_i_jadransko_pitanje_nakon_Prvog_svjetskog_rata (дата обращения: 06.11.2023).
5. Dalmatia, March 1919 / The National Archives // Branko K. Great Britain and the Adriatic Question after World War I, University of Zadar, 2021, P. 9–327(73). [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/76319234/Great_Britain_and_the_Adriatic_Question_after_World_War_I_Velika_Britanija_i_jadransko_pitanje_nakon_Prvog_svjetskog_rata (дата обращения: 14.11.2023).
6. Dirienzo P. D'Annunzio, Nitti e la questione di Fiume // Corrieredella Sera. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/91709437/DAnnunzio_Nitti_e_la_questione_di_Fiume (дата обращения: 04.11.2023).
7. From Rear Admiral E.B. Kiddle (14 January, 1919), P. 364 / The National Archives // Branko K. Great Britain and the Adriatic Question after World War I, University of Zadar, 2021, P. 9–327(73). [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/76319234/Great_Britain_and_the_Adriatic_Question_after_World_War_I_Velika_Britanija_i_jadransko_pitanje_nakon_Prvog_svjetskog_rata (дата обращения: 04.11.2023).

8. Marelic V. Wilson and the Adriatic Question at the peace conference // University of Vienna. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/39077222/Wilson_and_the_Adriatic_Question_at_the_peace_conference (дата обращения: 04.11.2023).
9. Neutralization Eastern Wates of the Adriatic, 7. 1. 1919, P. 377–379 / The National Archives // Branko K. Great Britain and the Adriatic Question after World War I, University of Zadar, 2021, P. 9–327(73). [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/76319234/Great_Britain_and_the_Adriatic_Question_after_World_War_I_Velika_Britanija_i_jadransko_pitanje_nakon_Prvog_svjetskog_rata (дата обращения: 04.11.2023).
10. President Woodrow Wilson's 14 Points, 8 January 1918 // National Archives Operations, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/president-woodrow-wilsons-14-points> (дата обращения: 22.11.2023).
11. Phelps N.M. U.S.-Habsburg Relations from 1815 to the Paris Peace Conference: Sovereignty Transformed / Cambridge University Press, 2013, 304 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/U_S_Habsburg_Relations_from_1815_to_the.html?id=ptpR9eHNuusC&redir_esc=y (дата обращения: 04.11.2023).
12. Relations between Italians and Jugo-Slavs since Austrian surrender (a 25 January, 1919), pp. 121 / The National Archives // Branko K. Great Britain and the Adriatic Question after World War I, University of Zadar, 2021, P. 9–327(73). [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/76319234/Great_Britain_and_the_Adriatic_Question_after_World_War_I_Velika_Britanija_i_jadransko_pitanje_nakon_Prvog_svjetskog_rata (дата обращения: 10.11.2023).
13. Seton-Watson R.W. The Making of a New Europe / Methuen London, First Edition, 1981, 458 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Making_of_a_New_Europe.html?id=Jb8OAAAAQAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 04.11.2023).
14. Seton-Watson R.W. Italian Intervention and the Secret Treaty of London / The Slavonic Review. Vol. 5. No. 14 // Modern Humanities Research Association. 1926. P. 271–297(76). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/4202074> (дата обращения: 07.11.2023).
15. Statement of President Wilson Regarding the Disposition of Fiume / The American Journal of International Law. Vol. 13. No. 4. 1919. P. 761–763(77). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/2187559> (дата обращения: 04.11.2023).
16. The claims of Italy. 19.2.1919. P. 277–278 / The National Archives // Branko K. Great Britain and the Adriatic Question after World War I, University of Zadar, 2021. P. 9–327(73). [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/76319234/Great_Britain_and_the_Adriatic_Question_after_World_War_I_Velika_Britanija_i_jadransko_pitanje_nakon_Prvog_svjetskog_rata (дата обращения: 05.11.2023).
17. The Question of Flume, 15.1.1919 / The National Archives // Branko K. Great Britain and the Adriatic Question after World War I, University of Zadar, 2021. P. 9–327(73). [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/76319234/Great_Britain_and_the_Adriatic_Question_after_World_War_I_Velika_Britanija_i_jadransko_pitanje_nakon_Prvog_svjetskog_rata (дата обращения: 04.11.2023).
18. The Triple Alliance, 20 May 1882 / World War I Document Archive, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gwpda.org/1914m/triporig.html> (дата обращения: 04.11.2023).
19. Treaty of London, 26 April 1915 / Wikisource, 2021. [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_of_London_\(1915\)](https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_of_London_(1915)) (дата обращения: 12.11.2023).

MIKHAIL GUDKOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FIUME QUESTION: THE INFLUENCE OF THE FOREIGN POLICY FACTORS ON ITS DEVELOPMENT IN THE 1914–1920S

The article deals with the consideration of the problem of the state affiliation in Fiume in the 1914–1920s. On the basis of the analysis of the diplomatic documents and the publicistic sources there is concluded that both the home policy reasons and the foreign policy factors influenced significantly on the Fiume question. By the reason of the geographical position the town was an essential port in the region. The absence of the clear state affiliation of Fiume resulted in the fight of the countries of “the Big Four” for the potential influence in the Adriatic region.

Key words: Fiume, London Pact, Adriatic question, the Entente, the Triple Alliance, Italy, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes.